

Они вместе с Дамблдором, МакГонагалл и Чарли, которые приехали с площади Гриммо, и Амелией Боунс из Министерства усердно работали над созданием щитов, а также защитных заклинаний, чтобы убедиться, что смертельное проклятие не пройдет через них и не попадет в толпу, которая уже начала собираться у ворот со вчерашнего дня.

Теперь очереди тянулись до самого Хогсмида, и все больше и больше людей стекалось внутрь. Арран и Рия были сильно замаскированы, они создали стены из заколдованного камня и заперли их на месте. Затем он сделал камни прозрачными, позволяя толпе видеть сквозь них.

Смертельные проклятия и темные проклятия отскакивали от камней и разбивали их, и Арран решил проблему их немедленного восстановления, заставив Дамблдора вызвать магию самого Хогвартса, чтобы они были заменены в то же мгновение, чтобы следующее смертельное проклятие не поразило зрителей, и они были бы защищены, а арена для дуэлей полностью закрыта и покрыта.

Само поле для квиддича было увеличено в три раза, чтобы у Гарри и Волдеморта было необходимое пространство для дуэлей. Обереги от привидений были удалены внутри дуэльной арены, чтобы противники могли аппарировать, чтобы избежать проклятия, если захотят.

Весь процесс защиты занял почти три часа, а затем толпы были впущены и им было разрешено сидеть по всему полю, где трибуны были переделаны в большие, которые полностью окружали поле.

Гарри тем временем отправился на обед и застал там Драко, Билла и Снейпа. Он улыбнулся родителям и Сириусу, обнял Снейпа и Гермиону и остановился, увидев довольно слабых Драко и Билла, сидящих там.

"Привет, ребята, как вы оба?" он спросил их.

"Великий Гарри, только болит". - сказал Драко, и Билл устало кивнул.

Снейп толкнул Гарри на диван и попросил Добби принести ему еды. Гермиона подошла и села рядом с ним, держа тарелку, которую принес Добби, одной рукой, а другой держа Гарри за руку.

Гарри улыбнулся, поел в тишине и полностью расслабился, положив голову на плечо Гермионы. Все они сидели молча, пока не вернулись Арран и Рия. Рия взвизгнула, увидев, что Драко проснулся, а затем медленно вошли Уизли. Муди и МакГонагалл пришли пожелать Гарри, а затем отправились на площадь Гриммо, чтобы быть там со слизеринцами. Они присоединятся к Артуру и тем, кто собирается в Хогвартс позже.

Без четверти пять Гарри встал, взял портключ, который Арран принес с собой, и обнял Аррана, Снейпа, а затем повернулся к Гермионе. Он вообще ничего не говорил, и другие не заставляли его этого делать.

"Увидимся позже, Гермиона". Гарри сказал ей, медленно наклонился и в первый раз нежно поцеловал ее в губы.

"Будь в безопасности и вернись к нам, Гарри". Она сказала ему, дрожа и с трудом улыбаясь сквозь слезы.

"Береги себя, Гарри, и обязательно возвращайся". - сказал ему Арран не совсем ровным голосом и яростно обнял его.

Гарри улыбнулся и долго смотрел на Сириуса, а затем на своих родителей, и, повернувшись к Снейпу, он еще раз обнял его: "Спасибо за все, Сев".

"О, нет, ты этого не сделаешь". - дрожащим голосом сказал ему Снейп. "Ты вернешься сюда и поблагодаришь меня после того, как Волдеморт уйдет. Теперь я ничего от тебя не приму. Береги себя, Гарри." Снейп поцеловал его в лоб, а затем Гарри отступил и исчез.

Снейп опустился на колени.

"С ним все будет в порядке, Северус". Гермиона тихо сказала ему. "Вот увидишь, Гарри вернется победителем".

Никто не ответил, и все они сели в долгом ожидании.

Гарри отправился в Хогвартс за пять минут до того, как туда должен был прийти Волдеморт, и он увидел почти весь Волшебный Мир на трибунах. Громкое приветствие началось, когда они заметили Гарри в середине поля, и Гарри просто стоял там, ожидая прибытия Волдорфа. Гарри сам не мог слышать радостных возгласов, потому что Арран поместил все поле под заглушающее заклинание, а также добавил чары уединения, чтобы никто из толпы не смог услышать разговор между Гарри и Волдорфом, если таковой был.

Он улыбнулся и слегка помахал сидящим там людям. Он увидел, что Уизли, Рон, Джинни и Перси тоже сидят там. Макгонагалл сказала ему, что мистер Уизли настоял на том, чтобы они могли увидеть, против чего был Гарри, и, связав его силы, какой ущерб они могли нанести. Они сидели немного в стороне от других Уизли и выглядели очень напряженными.

Дамблдор и его Орден также занимали передние места, а лучшие члены отряда авроров сидели впереди. Сзади патрулировала еще одна группа авроров, и там были очень широкие проходы, чтобы в случае, если Волдеморт приведет дементоров или вампиров, авроры спереди могли добраться сзади и защититься.

Если Волдеморт приведет с собой на арену какое-нибудь существо, то портключ Гарри

доставит его обратно в Годрикову лощину, и Гарри решил призвать долг жизни.

Десять минут спустя на арене появился еще один человек с Гарри, и толпа затихла.

Прибыл самый ненавистный и страшный человек в Волшебном Мире.

Лорд Волдеморт

Он также был одет в мерцающую зеленую мантию и стоял высокий и уверенный в себе. Он гадко улыбался, и его красные глаза светились чувством превосходства и чем-то еще, чего Гарри не мог до конца понять.

Привет, Гарри Поттер, добрый вечер". Он ухмыльнулся Гарри, который наклонил голову, но ничего не ответил. Гарри уже держал палочку в руке и был так настороже, что дрожал.

"Добрый вечер, Волдеморт". - ответил Гарри.

"Я понимаю, что меня здесь так или иначе убьют, поэтому я решил взять тебя с собой, когда уйду. Авада кедавра".

Тошнотворный зеленый свет полетел в сторону Гарри, который наколдовал змею, чтобы она взяла его за него, и, вытащив щит без палочки, он бросил свое первое проклятие на Волдеморта сразу после смертельного проклятия, не ответив на заявление Волдеморта о том, чтобы взять его с собой.

"Парса бойла парса", - позвал Гарри ясным и твердым голосом и, не дожидаясь, бросил станнер сразу после этого.

Волдеморт увернулся от первого и поднял щит для второго.

"Шайкиары", - прошипел Волдеморт на языке Парселта, проклятие, которое сломало бы все суставы.

Гарри вскинул щит и, когда проклятие прорвалось сквозь него, аппарировал в сторону, чтобы избежать его, что он едва сделал, и выстрелил в Волдеморта проклятием, кипящим кровью, а затем проклятием, сочащимся кровью. Волдеморт легко прогнал его и послал свои комплименты тремя смертельными проклятиями, которые заставили Гарри аппарировать и подпрыгнуть, когда он послал следующее проклятие, катящееся по земле от третьего смертельного проклятия.

"Миндус боггатус", - закричал Гарри, и боггарт помчался к Волдеморту, боггарт, который нападет на разум. Волдеморт с легкостью прогнал его, а затем послал свое собственное

проклятие.

А потом началась настоящая драка. Вышеперечисленные заклинания были разминкой, чтобы оценить противника, и теперь и Гарри, и Волдеморт знали, что они почти одинаково подходят друг другу. У Гарри было больше необузданной силы, в то время как у Волдеморта было гораздо больше опыта и обширных знаний о Темных Искусствах, Магии Крови и заклинаниях черной магии. И вот борьба началась не на шутку.

Волдеморт был очень ловок на ногах, он бегал, прыгал и защищался точно так же, как Беллатрикс два дня назад, и Гарри был поражен тем, что в этом возрасте Волдеморт мог бегать и кататься так, как он это делал.

И бегали, и катались, и аппарировали то тут, то там, оба они делали это с затаившей дыхание толпой, у которой сердце было во рту, следуя за тошнотворными вспышками зеленого, красного, оранжевого, синего и белого, яростно и быстро вспыхивающими от противников.

Через час после начала дуэли Гарри начал использовать как свою палочку, так и левую руку для непрерывного произнесения заклинаний. Волдеморт был поражен силой, которую демонстрировал Гарри, и теперь мог понять, как он победил Беллатрикс. Гарри теперь бросал смертельные проклятия влево, вправо и в центр, хотя он был намного впереди Гарри, получая одно смертельное проклятие на каждое третье проклятие.

Гарри неизменно вызывал цель или переворачивался точно так же, как он это делал, и он даже пытался немного отклонить проклятие, чтобы он мог достать Гарри, когда тот переворачивался, чтобы избежать, но до сих пор Гарри успешно переворачивался, как и он.

Но это было утомительно, и со временем оба соперника были разочарованы. Грубая сила Гарри удерживала его на ногах, а его рефлексy спасали его от проклятий, которые разрушали его щит, или от смертельного проклятия, которое могло пробить любой щит.

"Арроус бардудидус", - прошипел Волдеморт, и поток острых заостренных отравленных стрел пронзил Гарри, который поспешно поднял себя в воздух, и стрелы завизжали, ударились и разбились о стены, почти полностью разрушив стену, и все люди, которые сидели там, где стрелы разбились, закричали, и было небольшое паническое бегство, когда все они попытались убежать назад.

Сверху, даже когда он спрыгнул вниз и откатился в сторону от смертельного проклятия, которое надвигалось на него, Гарри прошептал: "Серпенсортия и вызвал анаконду, которая выглядела точно так же, как Нагини. Волдеморт закричал, когда увидел, как Гарри вызвал своего умершего фамильяра и бросил мощное круцио, которое едва не задело Гарри шепотом и разбилось сзади.

Гарри испытывал искушение вызвать василиска, но сдержался, потому что не был уверен, что Волдеморт поймет эту идею и сам вызовет его, если ему удастся изгнать Гарри.

Гарри откатился от круциатуса, который промахнулся мимо него на шепот, и прокричал заклинание замораживания крови Волдеморту, который в гневе отпрыгнул в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1583863>